

Чурилов М.Г.

Алтайский государственный университет.
Научный руководитель – Т.М. Степанская, д.иск.н., проф.

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ ТВОРЧЕСТВА Ю.ЭСАУЛЕНКО КАК ИННОВАЦИЯ В АЛТАЙСКОЙ ЖИВОПИСИ

На Алтае глубоко укоренились академические традиции в доминирующем здесь жанре пейзажа. Однако, в любое время наряду с официальным искусством появляются художники, которые смотрят чуть дальше своего времени, которым современное им искусство кажется архаичным, устаревшим. Таким художником в 80-90ые гг. был Юрий Михайлович Эсауленко. Он был лидером неформального искусства в Барнауле и умел объединять вокруг себя людей связанных общим делом.

Его творчеству присущ универсализм, многообразность жанров и техник, всё, к чему прикасалась рука художника, превращалось в арт-объект, будь то обычный стул, старая виниловая пластинка, или коробка из-под конфет. Искусство Юрия Эсауленко появилось на почве Алтая, но под влиянием столичных веяний. «...Нередко его обвиняли в эпигонстве и выцарапывании идей из модных западных дизайнерских журналов (которые тогда только-только появились). Но разве не весь мир, включая журналы - источник наших идей? По крайней мере, Юрину руку можно было узнать всегда». [1] Юрий Эсауленко и художники «Тихой мансарды» действительно черпали вдохновение из разных источников, в том числе и из журналов: «Читали, а больше смотрели венгерские, польские журналы, журнал на русском «Америка», журнал «Курьер Юнеско».» [2]

Работы художника сейчас находятся в частных коллекциях, и ещё требуется время, чтобы найти их большее число и систематизировать. Многие из них имеют неточную датировку, не сохранили названия, но, тем не менее, на наш взгляд, можно и с имеющимся материалом выделить отдельные черты его творчества:

Во-первых, это безусловное наличие символов: рыбы, ракушки, указатели, дорожные знаки и тд. Рыба, пожалуй, главный символ творчества Юрия Эсауленко, предстаёт и в реалистическом образе, и в шуточном, и в абстрактном, а где-то и просто используется плавная форма силуэта рыбы. По мнению известного барнаульского писателя Михаила Гундарина, в символ рыбы Юрий Михайлович вкладывал символ Христа.[2] Другого мнения придерживается барнаульская поэтесса Наталья Николенкова– рыба как символ появилась у Юрия потому что он был по гороскопу – рыбы.[3] Художник Алексей Чеканов уточняет символ Эсауленко – это рыба-меч (swordfish) и утверждает что этот символ был взят просто потому что это красивый знак. [4]

Во-вторых, практически полное отрицание пейзажа. Если Юрий изображает город, то использует сложный ракурс, изображает не машины, дома, улицы, а переулок, или столб с объявлениями, уличный указатель, словом город у него представлен деталями, интерес к малым архитектурным формам,

такой город нельзя увидеть «на бегу», занятым проблемами. Это такое созерцание, любовь к мелочам. Неслучайна одна из главных художественных серий Юрия Михайловича «Асфальтовые поля», где чаще всего он изображает асфальтовые трещины. «Юра верил в приметы, в то, что на Земле ничего не бывает случайно: даже трещина не случайна в этом мире, это символ, иероглиф Бога, который нужно разгадать». [5]

В-третьих, игнорирование такого жанра как портрет. В одном из интервью Юрий Михайлович на вопрос: Что изменилось в его творчестве? Отвечает: «Я работал в каком-то сюрреалистическом плане, очень жестко. А сейчас изменился, стал мягче. Понял, что мне ну никак нельзя рисовать. Например, запрещено мне делать портреты». [6]

В-четвёртых, наличие приближенного первого плана и обрезание его нижним краем холста, низкий горизонт, некоторая двухмерность, плоскостность изображения.

В-пятых, присутствие как в графике, так и в живописи наличия интернациональных деталей, понятных любому жителю Земли – карты, компасы, рекламные логотипы, организация ЮНЕСКО, персонажи сериала «X-Files», Бэтмен, корабли, воздушные шары и многое другое. Но вместе с тем, в работах есть знаки и «отсылки» понятные только барнаульскому зрителю. Это здание гастронома «Под шпилем», БЛВЗ, Дом Носовича и другое.

Шестым пунктом можно отметить некоторую осколочность, калейдоскопичность присущую многим работам, а некоторые работы и буквально состоят из изображения шатких конструкций собранных из цветных пластин.

Трудно переоценить влияние Юрия Эсауленко на художественную жизнь города в 90ые годы. Он участвовал в создании первого объединения неформальных художников Барнаула «Тихая мансарда». Был участником акции в защиту архитектурного памятника (выставка протеста «Прощание со старым домом», Дом Носовича), участником первой барнаульской голодовки, голодала, отстаивая право на квартиру, Вероника Боброва, «мансардники» её поддержали. [7] Занимался боди-артом, для Барнаула в 1980-ые годы это было новым. Из поездки в Новосибирск он привёз в Барнаул акриловые краски (которые в то время мало кто использовал), ими он рисовал на стенах домов своих рыб[7], на здании кинотеатра Россия сбоку было нарисовано им одно из первых художественных граффити Барнаула «Брейгель форэва». Первый реди-мейд: «Начало лета - высокая сочная трава - и на этом изумрудно-зеленом великолепии - ржавая рама, шестеренки от трактора "Беларусь", образующие некую чудовищную композицию».[8] В 1995 году вместе с Павлом Поясковым они устраивают выставку «Большое Нью».

Помимо этого он занимался выпуском самиздатовского журнала «Графика», оформлял литературные сборники, работал художником в газете, иллюстрировал книгу Сергея Орехова «Барнаул – столица мира», писал работы маслом, оформлял интерьеры, участвовал в создании первой в Барнауле неформальной частной галереи «Тёмная галерея». Универсализм его творчества является новаторством в искусстве Алтая.

Нам кажется, Юрий Эсауленко, миновав художественное образование, смог стать самобытным художником. Непринятие его в Новоалтайское училище, и игнорирование его творчества Союзом художников придавало ему творческий импульс. ««Тихая мансарда» была альтернативой Союзу художников. Юрий Эсауленко не раз спорил с его корифеями. Однажды разговор зашел о реализме. Маститые члены Союза отстаивали его приоритет. А Юра им ответил: «Я могу реально существующий пейзаж изобразить в виде цифр, букв, каких-то знаков. А могу нарисовать речку и дерево, не существующие в природе. И что будет более реальным?» Ответа не нашлось.» [9]

Библиографический список

1. Материалы электронной переписки с Натальей Николенковой (15 августа 2012)
2. Материалы интервью с Михаилом Гундариним (4 сентября 2012)
3. Материалы интервью с Натальей Николенковой (5 сентября 2012)
4. Материалы интервью с Алексеем Чекановым (5 сентября 2012)
5. Владимир Токмаков «Эсик (памяти Юрия Эсауленко)» статья http://www.lik-bez.ru/archive/zine_number1263/zine_nekropol1274/publication1280/?tid=2
6. «Придуманый авангард в настоящем андеграунде» Свободный курс 1998 Лариса Горбунова № 35 (27 авг)
7. Марина Кочнева «Они были первыми» (Маркер Экспресс 2007 № 14 (4 апр))
8. Алексей Чеканов «Передвижники (памяти Юрия Эсауленко)» статья http://www.lik-bez.ru/archive/zine_number1263/zine_nekropol1274/publication1279
9. Елена Федоринова «Он оставался художником всегда» (Свободный курс 2001 № 1-2 (11 янв))